

Приречное племя уже несколько раз выжигало древесный уголь. Дело это было немудрёное: главное — уловить момент, чтобы дерево не осталось сырым, но и не превратилось в золу. Все, кто приложил руку к работе, быстро освоили нехитрую науку. Благодаря слаженному труду в племени уже всю готовили новую партию.

Этим утром Цзянь Мо поднялся ни свет ни заря, чтобы проверить верши. У самой реки, где располагался горн, угли давно погасли, но в воздухе всё ещё витал слабый запах дыма. Для юноши этот аромат был сродни запаху богатого урожая, и на душе у него стало непривычно легко.

«Сначала уголь, через пару дней — первая посуда. Скоро мы забудем о нехватке кувшинов»

Если всё пойдёт гладко, он наконец обзаведётся вместительными кадками и наделает заготовок. Сейчас он готовил только обычные соленья, но будь у него подходящая посуда, можно было бы заквасить овощи. Мысли о лепёшках с кислыми овощами, похлёбках и тушёном мясе с квашеной капустой заставили его улыбнуться — это было бы прекрасным разнообразием в их зимнем рационе.

Цзянь Мо неспешно шёл вдоль берега. Свежий утренний иней ровным слоем укрывал землю, поскрипывая под подошвами. Вокруг расстилалась ослепительно белая равнина, и лишь кое-где из-под снежных шапок проглядывали бурые верхушки засохших кустарников. На вершинах гор снег лежал плотнее, и первые лучи зари окрашивали его в нежное золото.

Пейзаж был настолько безмятежным, что юноша замер, вглядываясь в даль и глубоко вдыхая морозный воздух. Если вдуматься, жизнь здесь была ничуть не хуже, чем на Земле. Там царило изобилие и технический прогресс, но люди сгибались под гнётом вечного стресса. Здешние же зверолоуды и полувзверолюды, несмотря на суровость быта, казались куда счастливее.

Утешив себя этой мыслью, он крепче сжал тяжёлую палку и бодро зашагал к ловушкам. Верши оказались на месте, хотя их и сковало льдом. К счастью, Цзянь Мо ещё вчера позаботился о проруби, так что ледяная корка была тонкой. Стоило лишь пару раз ударить палкой, как она с треском разошлась, обнажив снасти.

Ловко вытянув верши, он вытряхнул добычу на берег.

— Одна, две, три... четыре...

Сегодняшний улов составил четыре рыбины, три креветки и пару мелких моллюсков.

— Ишь, какая жирная, — хмыкнул он, подхватив одну из рыб.

Выхватив из-за пояса нож из ракушки, он тут же, на берегу, выпотрошил добычу, а внутренности и жабры бросил обратно в верши в качестве приманки. Кровь и запах привлекут новую рыбу — если повезёт, завтра еды будет не меньше.

У реки было зябко. Почувствовав, что начинает подмерзать, Цзянь Мо быстро ополоснул улов и поспешил домой.

Когда он вернулся, У Цзюн как раз входил в хижину. Увидев рыбу, вождь тут же перехватил ношу:

— Что же ты не дождался меня?

— Я как раз поставил воду греться, а тебя всё не было, — ответил Цзянь Мо. — Вот и решил не сидеть без дела, сбегал к реке.

Они вошли в дом, и юноша первым делом присел к очагу, чтобы отогреть руки. Немного придя в себя, он кочергой выгреб из горячей золы запечённые клубни и отложил их в сторону, чтобы они не превратились в угли.

— На завтрак будет жареная вяленая грудинка и рыба в горшочке. Запьем молоком того-зверя, как думаешь?

У Цзюн кивнул:

— Как скажешь.

— Сена в доме осталось немного, — продолжил Цзянь Мо, поднимая голову. — После еды нужно будет сходить накопить травы для Цзюцзю.

— Сходим к Зелёным топям, — согласился вождь. — Там земля почти не промёрзла, косить будет легче.

Крылатый зверь отличался отменным аппетитом и требовал горы корма. К счастью, они позволяли ему днём летать на воле и искать пропитание самому, так что им оставалось лишь дополнять его рацион — иначе прокормить такого гиганта зимой было бы непосильной задачей.

В разгар завтрака в дверь постучали. Цзянь Мо поднял глаза от миски и увидел входящего Цин Ко.

— О, Цин Ко! Садись с нами, ты завтракал?

Тот отрицательно качнул головой:

— Ел уже, сегодня я не за едой. Пришёл сказать, что уголь из новой печи вынули. Вечером заложим следующую партию. Хотите взглянуть на горн? И ещё, Цзянь Мо, ты ведь хотел испытать свою глазурь. Самое время.

Юноша отставил миску:

— Сейчас доем и приду. Испытание глазури — дело важное. Если вечером обжиг, то мне нужно успеть их смешать.

— И много их у тебя? — полюбопытствовал Цин Ко.

— Видов шестнадцать-семнадцать. Смешаю — точно скажу.

Позабыв о еде, Цзянь Мо быстро закончил завтрак и вместе с У Цзюном направился к пещере. После нескольких выжигов угля горн каждый раз понемногу подправляли, и теперь, на шестой раз, он выглядел по-настоящему внушительно. Наблюдая за тем, как это сооружение постепенно обретает знакомые ему черты, юноша ощутил невольный прилив гордости.

Он немного постоял у входа, а затем, пригнувшись, зашёл внутрь. Воздух в пещере был сухим, пахло гарью — ни следа от былой сырости подземелья. Цзянь Мо провёл ладонью по стенам: слой вязкой глины, которым они обмазали свод, спёкся и стал твёрдым, как камень. Подпорные столбы тоже стояли незыблемо. Если не случится беды, такая печь прослужит лет десять, а то и дольше.

Цзянь Мо взглянул вверх. Дымоход в своде был открыт, и врывавшийся внутрь холодный ветер вместе с солнечными лучами быстро выдувал остатки печного чада. Глядя на результат, он понял, что придраться ему не к чему.

— Ну как? — с затаённой гордостью спросил Цин Ко.

Цзянь Мо улыбнулся:

— Выше всяких похвал. У ваших мастеров золотые руки.

— Тогда принимаемся за составы?

— Приступаем.

За последнее время Цзянь Мо собрал более десятка различных материалов, которые

планировал испытать в качестве компонентов для глазури. Е Ло и другие помощники заранее растирали их камнями в тончайшую пыль, и теперь всё было готово к работе.

Чтобы посмотреть на таинство создания глазури, собрались все главные полужверолоуды племени. Юноша смешивал порошки в разных пропорциях, добавляя воду и превращая их в густую взвесь. Чтобы не запутаться, он заранее настругал тонких деревянных дощечек для записей.

На каждой такой дощечке он угольком выводил пропорции и состав смеси. Сложные китайские иероглифы были для местных жителей не более чем причудливыми узорами, смысла которых они не могли даже коснуться.

— Красивые знаки, — с лёгкой завистью прошептал Е Ло.

— Это наследие моих предков, — Цзянь Мо на миг оторвался от дела и улыбнулся.

Е Ло почтительно кивнул и больше не расспрашивал. Соплеменники знали, что юноша пришёл из далёких краёв, и его странные знания и письма не вызывали у них подозрений — напротив, они старались оберегать его и пресекать любые праздные слухи. Благодаря их защите он освоился в племени без всяких хлопот.

Готовую смесь Цзянь Мо ровным слоем наносил на осколки уже обожжённой, но треснувшей керамики. На морозе и ветру составы должны были подсохнуть за несколько часов, чтобы к вечеру их можно было отправить в горн. Позже эти черепки станут для него чем-то вроде палитры, по которой он сможет судить о свойствах каждой глазури.

«Если какой-то состав не спечётся, я просто вычеркну его из записей. Нельзя переводить хорошую посуду на пустые надежды»

В такой холод изготовление керамики требовало огромных усилий, и тратить труд соплеменников впустую было бы непроситительно.

Он передал подготовленные черепки Цин Ко:

— Вот, возьми. Если я не вернусь к вечеру, просто поставь их в печь вместе с углём.

— Это не составит труда. Вы всё-таки решили идти к Зелёным топям?

Юноша кивнул:

— У Цзюн говорит, там трава гуще. Может, и свежей зелени для Цзюцзю найдём, пусть порадует.

Е Ло, стоявший рядом, усмехнулся:

— Если будет время, покопайте землю мотыгами. Сверху-то трава может и пожухла, а вот сочные белые корни под снегом точно остались.

Цзянь Мо радостно вскинул брови — об этом он как-то не подумал:

— Спасибо за совет, Е Ло!

Вернувшись домой, он пересказал слова помощника У Цзюну. Тот понимающе кивнул:

— Я найду каменные мотыги. Они порядком затупились, на днях сделаю новые.

До появления юноши зверолоуды редко пользовались инструментами, предпочитая полагаться на собственные когти, но с приходом Цзянь Мо всё изменилось. Инструменты в доме вождя изнашивались с пугающей скоростью, и их приходилось постоянно обновлять.

К Зелёным топам они отправились на спине крылатого зверя. Прямой полёт был куда быстрее и удобнее долгого пути по пересечённой местности. Оказавшись на месте, они расчистили снег, копнули податливую почву и действительно обнаружили под ней нежные белые ростки. На вкус они были сладковатыми, с лёгкой горчинкой — Цзянь Мо решил накопать немного и для себя, чтобы добавить в рацион необходимой клетчатки.

Будучи чистокровным человеком, он порой завидовал стойкости зверолоудов — те могли есть почти что угодно без вреда для здоровья.

Цзюцзю, наблюдая за их работой, быстро сообразил, что хозяева добывают для него лакомство. Он радостно запищал и сам принялся разгребать снег мощными когтями, жадно поедая сочные корни. Цзянь Мо лишь посмеивался: чем больше зверь наестся сейчас, тем меньше хлопот будет вечером.

Зелёные топи были со всех сторон окружены горами, поэтому здесь было гораздо теплее. Они проработали почти весь день, не чувствуя холода, и решили возвращаться лишь с наступлением сумерек.

Когда они достигли племени, новая партия дров уже была заложена в печь, а вместе с ней — и его опытные образцы.

— Всё уже запечатано, — сообщил Цин Ко, мельком взглянув на вернувшихся. — Результат увидим только утром.

— Ничего, я просто зашёл проверить, — отозвался юноша.

— Иди отдыхай, — махнул рукой мужчина. — Весь день на ногах, поди, спина не разгибается.

Цзянь Мо не стал спорить и отправился домой. Ужин прошёл в тишине, а после водных процедур он поднялся на второй этаж и, прижавшись к тёплому боку огромного волка, в которого обернулся У Цзюнь, мгновенно провалился в сон.

Спал он без задних ног, так что утренний визит Цин Ко застал его врасплох.

— ...Что? — Цзянь Мо непонимающе хлопал глазами, пытаясь стряхнуть остатки сна. — Черепки уже вытащили?

— Да! — возбуждённо воскликнул тот. — Кое-что получилось, а кое-что — нет. Я принёс их, посмотри скорее!

Юноша заторможенно кивнул. В перепачканных сажей руках Цин Ко держал три осколка. На них виднелись пятна цветной глазури — красной и синей, ярко выделявшейся на сером фоне обожжённой глины. Увидев это, Цзянь Мо окончательно проснулся.

— Неужели спеклись?

— Из шестнадцати только эти три, — пояснил полужверолоуд. — Остальные — какими вошли в печь, такими и вышли.

Цзянь Мо отбросил меховое одеяло:

— Дай-ка взгляну.

— На, держи. — Мужчина выложил на кровать пыльные черепки и заботливо добавил: — Ты бы оделся сперва, не ровён час простудишься.

— Ничего, у нас жарко, — отмахнулся юноша, косясь на пылающую в углу жаровню.

— Это нам ничего, а ты у нас хрупкий. Одевайся, говорю!

Цзянь Мо послушно набросил шкуру и принялся внимательно изучать образцы. Все они обжигались в одинаковых условиях, в одном горне, и такая разница в результате казалась странной.

Спустившись вниз вместе с собеседником, он быстро отыскал свои вчерашние записи. Удачными оказались составы под номерами девять, десять и одиннадцать. Сверившись с дощечками, он мгновенно заметил закономерность: только в эти три смеси он добавил щелочь.

Цзянь Мо уставился на рецепт и внезапно осознал: слой глазури — это, по сути, слой стекла, а щелочь, похоже, способна снижать температуру её плавления. Сама по себе глазурь — это ведь взвесь, которая должна содержать частицы кварца. А щелочь снижает именно температуру плавления кварца!

Это открытие далось ему нелегко, и он невольно отёр пот со лба, чувствуя, как кипят мысли.

— Я всё гадал, на что же похожа глазурь, — с облегчением выдохнул он. — Оказывается, это почти стекло. Теперь понятно, почему она не пропускает воду.

Цин Ко недоуменно моргнул:

— А что такое стекло?

В этот момент в комнату вошёл У Цзюнь. Окинув взглядом возбуждённого юношу и растерянного соплеменника, он спокойно произнёс:

— Рассказывай по порядку.

— Сейчас, — Цзянь Мо постарался унять дрожь в руках и собраться с мыслями.

Цин Ко налил ему воды и вздохнул:

— Ты сейчас столько слов наговорил, а я ни единого не понял.

Юноша поднял черепок:

— Начнём со стекла. Это прозрачный и очень твёрдый материал. Думаю, его можно выплавить из обычного песка.

— Из песка? С нашего речного берега? — изумился Цин Ко.

— Из него самого. Только песок придётся хорошенько просеять, выбрав самый мелкий и чистый.

— Это я понял, — нахмурился мужчина. — Но зачем оно нам? Мы что, больше не будем делать посуду?

— Посуда — это посуда, а стекло — совсем другое. Если мы подберём верный состав, сможем использовать их вместе.

— И что из него выйдет? Тоже горшки, чтобы еду хранить?

— Нет, у него есть куда более важное применение, — Цзянь Мо указал на окно, плотно затянутое куском древесной коры. Глаза его восторженно заблестели. — Мы вставим его в окна.

У Цзюн и Цин Ко невольно проследили за его жестом. Полузверолюды всё ещё выглядели озадаченными, а вот вождь первым уловил суть.

— Прозрачный материал... — задумчиво произнёс У Цзюн. — Стекло будет прозрачным, как вода, но твёрдым, как камень? Если вставить его в окна, оно защитит от ветра, но будет пропускать свет?

Цзянь Мо восторженно посмотрел на него:

— Именно! Ты только представь!

— Представляю, — коротко отозвался вождь.

Цин Ко потёр лоб:

— Ну, вы продолжайте, а я, пожалуй, пойду. У меня от ваших разговоров голова кругом идёт.

Цзянь Мо весело рассмеялся:

— Ничего, Цин Ко! Вот увидишь своими глазами, когда сделаем, тогда и поймёшь всё без слов.

<http://bllate.org/book/15825/1436892>